

К вопросу о преподавателях и справках

On the issue about professors and medical certificates

Сальков Н.А.

канд. техн. наук, профессор кафедры архитектуры Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова
e-mail: nikolaysalkov@mail.ru

Salkov N.A.

PhD in Engineering, Professor of the Department of architecture of the Moscow state academic art Institute named after V.I. Surikov
e-mail: nikolaysalkov@mail.ru

Аннотация

Несколько лет назад «сверху» в вузы было спущено указание, чтобы все преподаватели принесли в свои отделы кадров кипу справок, подтверждающих не только их отменное здоровье физическое, но также нравственное и психическое. В данной статье показывается нелепость этой новой инициативы.

Ключевые слова: образование, высшее образование, справки, здоровье.

Abstract

A few years ago, "top" in universities was lowered the instruction that all teachers brought to their human resources departments a pile of certificates confirming not only their excellent physical health, but also moral and mental. This article shows the absurdity of this new initiative.

Keywords: education; higher education; references; health.

О странных нововведениях, принимаемых периодически Минвузом и с момента принятия постоянно кошмарящих высшее образование, упоминалось не единожды [1-4]. В предлагаемой реплике мы рассмотрим очередную трудно воспринимаемую инициативу, которая на местах в определенной степени гипертрофируется, что совершенно не способствует хотя бы к нравственному спокойствию тех, о ком якобы заботится Минвуз.

Теперь по сути.

С некоторых пор институты обязаны иметь справки о так называемом здоровье преподавателей. По этим требованиям каждый преподаватель от ассистента до академика обязан предоставлять в отдел кадров своего вуза справки от терапевта, психиатра, нарколога, отоларинголога, рентгенолога, кожника и т.д. ежегодно. Кроме этого, должны быть справки об отсутствии ВИЧ и от полиции о том, что данный преподаватель не был судим. Государство начало заботиться о здоровье преподавателей, оно хотело «как лучше», однако получилось «как всегда». Строго по Чердомырдину.

Конечно же, забота о физическом и нравственном здоровье профессорско-преподавательского состава страны – похвальное дело, но возникает несколько вопросов. Понятно, что с возрастом каждый преподаватель теряет здоровье и зарабатывает ряд хронических болезней, вместе с этим приобретая неоценимый опыт в преподавании своего предмета, чего не скажешь о «новобранце». Но излишества в опеке над преподавателями приводят к излишней нервозности.

Чего только стоит обязательная справка о «несудимости». Получается, что, отработав с 1977 г. более 40 лет в различных институтах, я внезапно стал для высшего образования опасным рецидивистом-уголовником, ну, может быть, не действительным, а потенциальным, которого после 40 лет честно исполняемого долга обязательно требуется

проверить на «вшивость». И, чтобы оградить себя от меня, от меня потребовали справочку о том, что я не «верблюд». Ранее надо было обращаться в саму милицию-полицию, ждать чего-то, получать справочку – и все это, посещая полицию и чувствуя себя в чем-то ущербным, стоя в одной очереди с настоящими преступившими закон гражданами. Теперь это несколько упростилось: нужно обращаться в МФЦ – Многофункциональный центр. Однако, обращаясь туда ежегодно, поскольку в некоторых вузах требуют такую справочку на каждое начало учебного года для внешних совместителей, чувствуешь себя опять-таки в достаточной степени ущербным, как будто тебя постоянно в чем-то подозревают. Вот так и торчишь в очереди, словно оплеванный. Полагаю, что это неправильно!

Это ежегодное требование справки о том, что я не уголовник сильно действует на нервы. Так, в моем институте учебный год в этом году закончился в начале августа, 4-го числа, а уже 1 сентября начинается учебный год в МАРХИ, куда меня приглашают ежегодно как совместителя. И туда требуют эту пресловутую справку. Получается полнейший бред с точки зрения здравого рассудка и какой-никакой логики: за имеющиеся между занятиями 26 дней я обязательно и однозначно чего-то там обязан украсть или кого-то там пристукнуть, меня за эти 26 дней должны успеть поймать, провести следствие, судебное разбирательство, осудить, отправить в «кутузку», за эти же 26 дней я успеваю отсидеть свой срок, и, наконец, ко всеобщей радости меня успевают выпустить – а тут уже и начало учебного года и надо заказать, и принести в МАРХИ справочку. И вся эта уйма «приколов» успевают случиться ровно за 26 дней! Ну не маразм ли?

Да даже, если учитывать, что с момента увольнения 1 июля по 31 августа (время обычного пребывания совместителей вне работы) проходит 61 день, и то за такой промежуток времени судебно-исполнительная система никак не справится со всеми выше названными мероприятиями.

Было бы понятно, если бы такую справку брали исключительно с впервые поступающего сотрудника вуза, а не с только что отгулявшего очередной отпуск, но требовать ее от постоянно работающего, пусть и в другом вузе, преподавателя – где тут здравый смысл?

Пошли далее.

В институте, где сейчас работает автор, ежегодно, в течение уже нескольких (трех) лет весной проводится диспансеризация: для преподавателей приглашаются из некоей лаборатории специалисты разного профиля, чтобы провести осмотр в стенах института. Это, конечно, удобнее, чем проходить ту же диспансеризацию в своей поликлинике, где присутствуют не все необходимые специалисты, кое-каких не хватает и надо обращаться в разные места. Все бы хорошо, но есть в этой бочке меда своя ложка дегтя.

Преподаватели сдают кровь на венерические болезни, проходят психиатра, нарколога. Создается впечатление, что Минвуз уверен в том, что, пообщавшись со студентами в течение года, преподаватель просто обязан, во-первых, свихнуться, во-вторых, начать колотиться, в-третьих, приобрести венерические болезни. Это на что же Минвуз намекает? Да, очень опасная, оказывается, профессия педагога высшей школы! Может быть, тогда ее следует обязательно в законодательном плане внести в список, в котором состоят шахтеры, работники химических предприятий и военные – и оформлять всем преподавателям пенсию в 45 лет?

Нельзя быть против того, чтобы приносить в институт справку о непричастности к уголовщине при поступлении преподавателя на работу впервые. Но не в каждом институте, а именно для первого, потому что в трудовой книжке записано, что ранее преподаватель уже работал в институте, а значит, уже приносил такую справку. А если с момента ухода из предыдущего института прошло не более года, то и справку о уголовном прошлом требовать не то, что нерационально, просто это как-то слабо согласуется с Конституцией и с правами человека.

Психов, наркоманов и венерически озабоченных, конечно же, к студентам

допускать нецелесообразно, хотя тут и имеется одна странность: почему преподавателям-наркоманам в институте нет места (хотя за всю свою жизнь я преподавателей, употребляющих наркотики, не встречал), а вот студентам-наркоманам – учиться можно (и у меня они учились!)? И разве студентов проверяют ежегодно по тем же «достоинствам», по которым проверяют преподавателей? Нет таких сведений. Принеся какие-то справки в самом начале своего обучения, они тихо и спокойно, без нервотрепки учатся в течение всего промежутка времени нахождения в вузе. И еще ни один из студентов до сих пор не принес справку о том, что он не уголовник! К чему такая непонятная дискриминация преподавателей? Из-за того, что их полным-полно на каждом километре, а вот студентов катастрофически не хватает? Или Минвуз опасается, что я обязательно, со стопроцентной вероятностью, свихнувшись от общения со студентами, всех их перекусаю? Начну колотиться и пойду по рукам девиц пониженного социального статуса, моментально и непременно приобретаю гонорею, сифилис и прочие прелести богини Венеры? Для чего эти перегибы?

И это странно, если подходить с точки зрения сегодняшнего отношения Минвуза к преподавателям: ведь мы выпускаем будущих руководителей производств, коллективов, страны, наконец! Получается дикий перекосяк: преподавателям, замеченным в уголовщине, в наркомании, в других излишествах, запрещено работать по своему прямому назначению, а вот нашим выпускникам, даже не проверенным по всем вышеназванным «удовольствиям», все разрешено – руководить всеми коллективами людей во всем их многообразии. То есть, неважно, что наш выпускник будет уголовником и наркоманом, отягощенным венерическими заболеваниями, – он-то имеет право работать. Преподаватель – нет! И это в порядке вещей?

Проработав при Советской власти 14 лет преподавателем, я никогда не слышал, что человеку, запятнавшему себя посредством силовых структур, возбранялось бы обучать своих учеников и даже заниматься своим прямым делом, которому был обучен. Припомним некоторых: маршал Победы К. Рокоссовский, народный артист СССР Г. Жженов, Лидия Русланова, создатель Космонавтики России С. Королев, создатель ядерного щита России А. Сахаров, а также мн. др. Конечно же, многие из них просто попали «под раздачу», но все же!

Есть поговорка о рыбе и ее голове. Хотелось бы, чтобы Минвуз показал достойный пример: пусть каждый чиновник Минвуза представляет ежегодно в свой отдел кадров требуемые от всех преподавателей справки, пусть покажут пример выполнения своих же требований – кому из нас, преподавателей, «улыбается» считать, что мы, дескать, уже нормальные, так как ежегодно с успехом проходим психиатра, а вот чиновники, которые жаждут нами управлять, под большим вопросом! Или любой чиновник, попавший в «обойму», считается априори непогрешимым?

Начав преподавательскую деятельность в 1977 г., я в течение долгих лет считался нормальным преподавателем, доцентом, профессором. И вот примерно 5-6 лет назад меня стали подозревать во всех земных грехах, в том, что я незаконно 40 лет занимаюсь преподаванием. Меня вдруг, ни с того, ни с сего стали подозревать в уголовщине! А где же пресловутая презумпция невиновности, по которой не обвиняемому нужно доказывать свою невиновность, а обвинителю «копать землю» в поисках его виновности? Минвузу больше делать нечего? В то время, когда общий уровень образования в России резко стал приближаться к американскому, то есть, к нулю, когда игры с западным ЕГЭ привели среднее образование к отупению, к фрагментарному, «клиповому» мышлению, в это самое время Минвуз проводит очередной нелепый, если не сказать грубее, шаг: поголовно обвиняет профессорско-преподавательский состав вузов в несостоятельности.

Что делать? Очень просто – отменить все глупости, которые были введены, а в некоторых вузах гипертрофированы до безумия. Проверку обычного здоровья можно и оставить, но только внутри самих институтов, поскольку ввиду необычайной в последние годы перегрузки профессорско-преподавательского состава и непрекращающихся по

этому поводу очередных перекосов, преподавателю просто недосуг бегать по врачам и собирать справки – времени на это совершенно нет.

Литература

1. Сальков Н.А. Американизация геометрического образования в России и начертательная геометрия [Текст] // Геометрия и графика. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 38–46. – DOI: 10.12737/14418.
2. Сальков Н.А. Анализ ФГОСов нового поколения [Текст] / Н. А. Сальков // Геометрия и графика. – 2013. – Т. 1. – №. 1. – С. 28–31. – DOI: 10.12737/468
3. Сальков Н.А. Антигенезис технического образования // Журнал технических исследований. – 2016. – №. 3. – С. 4–4. DOI: <https://doi.org/10.12737/22859>
4. Сальков Н.А. Можно ли измерить науку // Журнал философских исследований. – 2016. – №. 1. – С. 2–2. DOI: <https://doi.org/10.12737/18950>
5. Сальков Н.А. Написано «высшее» – читай «среднее» // Журнал педагогических исследований. – 2016. – №. 5. – С. 6–6. DOI: <https://doi.org/10.12737/21575>
6. Сальков Н.А. Об американизации российского образования // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. Материалы V Международной интернет-конференции КТП-2014. Пермь 2014.
7. Сальков Н.А. О новейшей терминологии, принятой для высшей школы // Журнал педагогических исследований. – 2017. – №1. – С. 29–35. DOI: <https://doi.org/>
8. Сальков Н.А. О проблемах управления вузовским образованием // Журнал исследований по управлению. – 2017. – №. 8. – С. 6–16. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18169/view>
9. Сальков Н.А. О требованиях ВАК к статьям // Журнал филологических исследований. – 2017. – №. 3. – С. 25–39. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18778/view>
10. Сальков Н.А. Проблемы современного геометрического образования [Текст] / Н.А. Сальков // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. – 2014. – Т. 1. – С. 38-46.
11. Сальков Н.А. Результаты американизации российского образования // Журнал педагогических исследований. – 2016. – №6. – С. 7–7. DOI: <https://doi.org/10.12737/22967>